

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9:7
ББК Ю985

DOI 10.26170/ps20-01-02
ГРНТИ 14.01.07; 15.01.07

Код ВАК 13.00.01; 19.00.01

Байлук Владимир Васильевич,

доктор философских наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nina5940@mail.ru

О ПРИРОДЕ ТВОРЧЕСТВА (АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческий процесс; творческая деятельность; природа творчества; творческое мышление; воображение; креативность; социокультура; психология творчества.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт реализации аналитико-синтетического подхода применительно к исследованию творчества. Это предполагает установление связей творчества с основными психическими и социальными явлениями, которые определяют его бытие. Базовым в рамках этой системы отношений является отношение к деятельности. Поскольку любая деятельность человека представляет собой единство стереотипного (нетворческого) и развивающегося (творческого подвижного) начал, творчество – это новаторская часть деятельности, которая направлена на создание нового. Все виды деятельности делятся на собственно творческие и относительно творческие. В первых творчество – цель, а стереотипная часть – средство. Во вторых, наоборот, стереотипные процедуры – цель, а творческая часть – средство. В природе творчества нет, но, как и в обществе, имеет место развитие. Творчество – не механизм развития, творчество – это деятельность, посредством которой осуществляется развитие как качественное направленное изменение объектов. Творчество нельзя противопоставлять отражению. Сознание человека в той мере преобразует мир, в какой его отражает и становится регулятором деятельности. Творчество нельзя отождествлять с мышлением, так как мышление может быть не только творческим, но и стереотипным, а в процессе творчества участвует и бессознательное (интуиция).

Творческое воображение в реальном мире отражает сферу возможного, т. е. то, чего нет, но что может быть. Основной формой его существования является проектная деятельность человека, которая возникает на основе предметного и оценочного знания и является средством преобразования реального мира.

Креативность – способность человека создавать новое, а творчество – реализация этой способности. Поэтому отождествлять творчество с креативностью неправомерно. Креативность детерминирована задатками человека, социальными условиями и личностными особенностями. Задаткам и социальным условиям в этой детерминации, на наш взгляд, принадлежит роль определяющая, а личностным особенностям – решающая.

Творческий процесс рассматривается в единстве психологического и социокультурного подходов к нему. Творческий процесс начинается не с постановки проблемы, а с предпосылок к нему – потребностей общества и личности в новациях и возможностях их создания. Завершается он не субъективным образом нового, а устноречевым, письменно-речевым и производственным его опредмечиванием и потреблением нового продукта. В ходе потребления (деятельности потребителя) выясняется реальная истинность и ценность творческого продукта. Знание о природе творчества – это методология изучения творчества в образовании.

Bayluk Vladimir Vasilievich,

Doctor of Philosophy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ABOUT THE NATURE OF CREATIVITY (ANALYTIC AND SYNTHETIC APPROACH)

KEYWORDS: creative process; creative activity; nature of creativity; creative thinking; imagination; creativity; socioculture; psychology of creativity.

ABSTRACT. The article presents the experience of implementing the analytical-synthetic approach in relation to the study of creativity. This involves the establishment of connections of creativity with the main mental and social phenomena that determine its being. The basic within this system of relations is the attitude to activities. Since any human activity is a unity of stereotypical (non-creative) and developing (creative, moving) principles, creativity is an innovative part of the activity, which is aimed at creating a new. All types of activities are divided into actually creative and relatively creative. In the first, creativity is the goal, and the stereotypical part is the means. Secondly, on the contrary, stereotyped procedures are the goal, and the creative part is the means. There is no creativity in nature, but, like in society, there is development. Creativity is not a development mechanism, creativity is an activity through which development is carried out as a qualitative directed change of objects. Creativity cannot be contrasted with reflection. Human consciousness to the extent transforms the world in which it reflects and becomes a regulator of activity. Creativity cannot be equated with thinking, since thinking can be not only creative, but also stereotyped, and the unconscious also participates in the creative process (intuition).

Creative imagination in the real world reflects the realm of the possible, that is, what is not, but what can be.

The main form of its existence is human project activity, which arises on the basis of subject and evaluative knowledge and is a means of transforming the real world.

Creativity is a person's ability to create new, and creativity is a realization of this ability. Therefore, to identify creativity with creativity is unlawful. Creativity is determined by the makings of a person, social conditions and personal characteristics. The makings and social conditions in this determination, in our opinion, play a decisive role, and a decisive role for personal characteristics.

The creative process is considered in the unity of psychological and sociocultural approaches to it. The creative process begins not with the formulation of the problem, but with the prerequisites for it – the needs of society and the individual in innovations and the possibilities of creating them. It ends not in the subjective way of the new, but in the oral, written, speech, and production objectification of it and the consumption of a new product. In the course of consumption (consumer activity), the real truth and value of a creative product is revealed. Knowledge of the nature of creativity is a methodology for studying creativity in education.

Исследование природы творчества в настоящее время, на наш взгляд, является одной из самых актуальных социально-педагогических проблем. Это обусловлено стремительностью происходящих в последние десятилетия в социуме изменений, что требует привлечения во все структуры народного хозяйства развитых личностей, креативных, способных в ситуациях неопределенности генерировать новые идеи и продуктивно реализовывать их на практике. Сегодня творчество уже не является прерогативой только специалистов так называемых «творческих профессий» (напр., деятелей науки, искусства и других сфер), так как субъекты практически всех областей народного хозяйства, наряду со знаниями и профессионально-специфичными умениями, должны также обладать общими развитыми творческими способностями. При этом необходимость использования творческого потенциала специалистами диктуется не только требованиями социума, но и естественным стремлением каждого отдельного человека продуктивно реализовать себя в жизни в целом, т. е. превратить свою жизнедеятельность в жизнетворчество. В этих условиях должны кардинально измениться цели образования на всех его уровнях. Приоритетом должно стать выявление задатков и способностей всех обучающихся и создание условий, способствующих развитию креативности. При таком подходе развитие образованности и воспитанности обучающихся следует рассматривать как средство, как обеспечение культурного потенциала формирования их креативности и будущей творческой деятельности.

Актуальность анализа проблемы творчества диктуется также неразработанностью многих аспектов этого явления. В научной литературе отмечается, что в настоящее время существует более 100 определений творчества; многие сотни характеристик творчества, десятки схем, выделяющие этапы, фазы, стадии, уровни; царит хаос в методологической части (средства, методы); не ясна родовая сущность творчества: то ли это деятельность, то ли аспект, процесс, сторона деятельности (общества) и природы или их отдельных явлений. Поэтому, как

отмечает В. С. Мухина, жаждающих познать истинную суть творчества так много, что их идеи системному обозрению практически не поддаются [3].

Цель нашей статьи – с опорой на ограниченное количество работ, посвященных творчеству, описать его природу в рамках аналитико-синтетического подхода. Данное методологическое ограничение продиктовано тем, что при исследовании такого сложнейшего явления, как творчество, авторы часто не указывают использованную методологию. В результате исследователи, верно выделяя разные стороны, аспекты творчества, преподносят их как его целостную структуру или сущность. Онтологическим основанием аналитико-синтетического подхода служит признание того, что любое явление в реальном мире находится в многообразных отношениях с другими явлениями; гносеологическое основание этого подхода – представление о том, что как само рассматриваемое явление, так и те явления, с которыми оно соотносится, отражаются определенными понятиями. Поэтому задача исследователя состоит в том, чтобы через раскрытие соотношения понятия «творчество» с близкими понятиями выявить связи творчества с явлениями, определяющими его бытие.

Аналитико-синтетический подход к исследованию творчества предполагает использование методов анализа и синтеза и психологического и социокультурного подходов в единстве последних.

Первоначальным этапом применения аналитико-синтетического подхода к исследованию творчества является поиск его основного определения, зиждущегося на базовом отношении. Таким отношением, на наш взгляд, является отношение творчества к деятельности.

Творчество и деятельность. Рассмотрим ряд наиболее распространенных в специальной литературе определений понятия «творчество» через соотношение с деятельностью. В «Большом психологическом словаре» приводятся три определения творчества. 1. «В узком смысле слова творчество – это человеческая деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда раньше не бывшее и имеющее обще-

ственно-историческую ценность». 2. «В более широком <...> смысле – всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты)». 3. «Творчество – это не только феномен человеческой деятельности, но и, например, поведения животных и даже атрибут материи» (трактат Я. А. Пономарева) [4]. В «Словаре по социальной педагогике» творчество определяется «как деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью» [17].

Мы исходим из того, что творчество является только феноменом общества, человеческой деятельности. Общим же для человеческой деятельности и природы является развитие, если творчество понимать как качественное и направленное изменение объектов (систем), в котором возникает новое. Развитие в природе – это стихийные (бессознательные), качественные и направленные изменения систем. В обществе же развитие – это его качественное и направленное изменение, осуществляющееся посредством деятельности и опосредованное как сознательным, так и бессознательным началами.

В «Большом психологическом словаре» неясен критерий разграничения первого и второго определений творчества. Если творчество, согласно его первому определению, имеет общественно-историческую ценность, то имеет ли ценность то новое, что рождается во всякой другой деятельности человека, и если имеет, то какую? К тому же первое определение фактически включено во второе. Определение творчества как деятельности, порождающей нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической уникальностью, является крайне узким, поскольку такая трактовка творчества отражает только деятельность субъектов так называемых «творческих профессий». Ущербность этого определения, на наш взгляд, в том, что оно фактически ведет к исключению из сферы творчества всех обучающихся в процессе их образования и самообразования, воспитания и самовоспитания, так как в этих видах деятельности имеет место только создание репродуктивного нового. Не порождают ничего нового, имеющего общественно-историческую ценность, и огромные массы людей в своей повседневной жизни. Видимо, отсюда идет распространенность в специальной литературе деления видов деятельности человека на «творческие» и «нетворческие».

Существенно отметить то, что определе-

ние творчества через деятельность является наиболее распространенным. Мы согласны с тем, что исходным отношением при определении творчества является его отношение к деятельности человека. Но к какой деятельности? Проблема здесь возникает в связи с тем, что любой вид деятельности в обществе – это всегда диалектическое единство развития и функционирования, творческого и нетворческого. Поэтому в обществе не существует деятельности, которая была бы либо абсолютно творческой, либо абсолютно нетворческой. Любой конкретный вид человеческой деятельности включает в себе творческое и нетворческое, развивающееся и функционирующее, продуктивное и репродуктивное. Да, действительно, деятельность представителей так называемых творческих профессий является прежде всего творческой, но вместе с тем она содержит в себе немало нетворческих и даже рутинных элементов. Так, например, Л. Н. Толстой свое грандиозное произведение «Война и мир» с целью доработки, совершенствования переписывал семь раз. Ясно, что в этой его деятельности было немало нетворческого, репродуктивного. В то же время те виды деятельности, которые обычно относят к «нетворческим» (работа домохозяйки, шоферов, садоводов, медсестер и т. д.), заключают в себе немалый творческий потенциал, который обуславливается как объективными обстоятельствами, так и отношением к ним субъектов деятельности. Поэтому разделение на «творческие» и «нетворческие» виды деятельности, на наш взгляд, ошибочно. Если в процессе творчества в деятельности создается новый продукт (знания, технические средства и т. д.), то в процессе функционирования деятельности они потребляются, используются. Однако в процессе функционирования деятельности используемые знания и разного рода средства устаревают, так как в обществе появляются новые требования к данной деятельности и новые возможности для ее эволюции. Иначе говоря, возникает противоречие между старыми и новыми потребностями и возможностями, т. е. возникает проблемная ситуация, выход из которой предполагает переход от функционирования в деятельности к ее развитию посредством творчества.

Что же объединяет и различает так называемые «творческие» и «нетворческие» виды деятельности? Общее в том, что и в тех и в других наблюдается сочетание творчества и функционирования, а различие в том, что в творческих видах деятельности творчество, создание нового – цель, а функциональные, репродуктивные элементы – средство. В функциональных, нетворческих видах деятельности производство одного и того же продукта, повторяющееся

(воспроизводящееся) выполнением одних и тех же функций (напр., при управлении шофером автомашиной) – цель, а творческие элементы (поиск выхода из создавшихся проблемных ситуаций) – средство.

Некоторые авторы, исходя из того эмпирического факта, что все в мире непрерывно изменяется: нельзя дважды ступить в одну и ту же реку, абсолютно одинаково повторить одно и то же действие (произнести какую-либо фразу, одинаково выполнить движение и т. д.), – делают вывод, что «вся жизнь человека есть творчество» [9]. Действительно, как в мире в целом, так и в жизни отдельного человека все непрерывно изменяется. Но непрерывное изменение осуществляется в виде количественных и качественных изменений. С развитием вообще, а в обществе с развитием посредством творчества связаны только качественные изменения, но не все, а только те, которые имеют определенную прогрессивную или регрессивную направленность. Гибель людей, например вследствие стихийных бедствий, – это их качественное изменение, но не развитие. Вместе с тем в процессе функционирования в различных видах деятельности вследствие непрерывных количественных изменений бывшее новым (знания, средства деятельности и т. д.) постепенно устаревает и возникает потребность в совершенствовании таких компонентов или их замене новыми. Коротко говоря, создаются предпосылки для очередного творческого процесса.

Р. В. Гумерова полагает, что творчество – это не отдельное свойство, а целостная характеристика человека, способ его бытия [6]. Действительно, творчество неправомерно рассматривать как свойство, так как свойство не обладает субстанциональностью. Свойством (а точнее качеством) человека является креативность, т. е. его способность к творчеству. Трактовка же творчества как целостной характеристики человека, на наш взгляд, является спорной. Если исходить из смысла термина «целостность» (нераздельность, внутреннее единство), то надо будет признать, что творчество – это вся деятельность человека, в том числе и ее функциональная составляющая (например, серийное производство различных продуктов труда).

Следующий важный момент – что означает понимание творчества как способа бытия человека? «Способ» в русском языке означает «действие или систему действий при исполнении какой-либо работы, при осуществлении „чего-нибудь“». По значению слово «способ» близко к термину «технология». Действительно, творчество, являясь процессом, имеет свою технологию,

но мы полагаем, что сводить творчество к технологии неправомерно, так как творчество – это вид деятельности, в которой производится новое.

Из всего сказанного следует, что творчество – это всегда деятельность, но поскольку любую деятельность в обществе составляют, во-первых, этап, содержанием которого является воспроизводство существующего, во-вторых, этап, при котором создается новое, оптимальным нам представляется следующее исходное определение творчества: **творчество – это деятельность, осуществляемая в рамках любой деятельности, приводящая к созданию чего-то нового.** При этом новое, обладающее таким статусом для всего человечества, есть объективно новое (великие научные открытия, принципиально новые виды техники и т. д.). Открытие же различными субъектами для себя того, что уже открыто, известно культуре, является субъективно новым. Но и это, так сказать, «вторичное открытие» того, что уже открыто, известно, также предполагает творчество.

Некоторые авторы, например Г. С. Батищев и Я. А. Пономарев, исходят из того, что творчество (т. е. творческая деятельность) и целенаправленная деятельность (т. е. нетворческая) – противоположные формы деятельности. Для творческой деятельности характерно рассогласование цели и результата (проявляется в побочных результатах деятельности, чем-то незапланированным), для нетворческой деятельности важны только результаты по достижению цели. На наш взгляд, и творческая, и нетворческая деятельность – это целеполагающие виды деятельности. Разница между ними в том, что при нетворческой деятельности в ее цели уже заранее содержится результат, но только в идеальной форме, а у творческой деятельности результата в идеальной форме нет, существует только указание на те познавательные действия, которые ее субъект должен совершить (например, в научной деятельности – изучить тот или иной объект), чтобы получить знание об объекте, но каким будет это знание – для субъекта (в нашем случае исследователя) загадка.

Мы исходим из того, что виды творчества выделяются на основании всех существующих в современном обществе видов деятельности человека. Но одни из этих видов деятельности являются собственно творческими, а другие – относительно творческими. К собственно творческим относятся те, в которых производство нового в виде информации или материальных продуктов является целью, а функционирование (репродуктивные, стереотипные элементы) – средством. К таким видам дея-

тельности, на наш взгляд, относятся научная деятельность, художественная и деятельность, содержанием которой является техническое творчество, а также все виды деятельности в процессе внедрения новшеств. К относительно творческим относятся те виды деятельности, в которых целью является производство продуктов по определенным образцам, стандартам, а средством – творчество, потребность в котором появляется тогда, когда в типичной деятельности возникают проблемы, не решаемые наличными стандартными способами.

Таково, на наш взгляд, различие собственно творческих и относительно творческих видов деятельности. Объединяет же их то, что и в тех и в других присутствуют как творческая, так и функциональная составляющая.

Творчество и развитие. В некоторых работах утверждается, что любой процесс развития можно рассматривать как творчество (см., напр., статью «Творческий процесс» в «Большом психологическом словаре» [4]). По мнению М. М. Бахтина, творчество – это механизм развития личности [4]. Мы считаем неправомерным отождествление развития вообще с творчеством, так как, во-первых, развитие, по нашему мнению, наблюдается не только в обществе, но и в природе, во-вторых, если два понятия по смыслу тождественны, то тогда одно из них лишнее, в-третьих, термин «механизм» слишком неопределенный. Развитие вообще – это качественное, направленное изменение объектов (систем), в процессе которого возникает новое как в природе, так и в обществе. При этом если в процессе развития в природе новое возникает стихийно, то в обществе новое возникает посредством особых мероприятий во всех других видах деятельности, которая в своей основе является сознательной, хотя опосредуется стихийным, бессознательным (интуиция) началом, поскольку не все в этой деятельности контролируется сознанием человека. Эта особая деятельность и есть творчество. В связи с этим в литературе выделяют четыре аспекта творчества: 1) творческую ситуацию; 2) творческую личность; 3) творческий процесс; 4) результат творчества. В качестве аспекта творчества, на наш взгляд, следует также выделять социальные условия творчества.

Тот факт, что развитие как общества, так и отдельного человека осуществляется в виде прогрессивного и регрессивного развития, является основанием для выделения творчества в каждом из этих направлений развития. Творчество в прогрессивном развитии является продуктивным, созидательным. Его основания (ценностные ориента-

ции субъектов творчества) – истина, добро, красота, польза для всех, а его продукты – материальные и духовные ценности, которые выступают базисом культурной самореализации людей.

Творчество в регрессивном развитии является деструктивным, разрушительным, так как оно нацелено на причинение зла обществу и отдельным индивидам в виде разрушения продуктов их творчества, их незаконного присвоения и гибели людей. Для достижения своих корыстных целей субъекты регрессивного творчества используют любые средства. Их изобретательность и вседозволенность поистине безграничны.

Если субъекты в прогрессивном творчестве, обновляя мир культуры, созидают и самих себя, то субъекты в регрессивном творчестве, разрушая мир культуры, человеческие отношения и убивая людей, одновременно психологически, физически и социально разрушают и самих себя.

Творчество и отражение. В литературе выделяют две функции сознания: отражательную и творческую. Результатом отражения являются образы того, что есть в мире, а в процессе творчества создаются образы объектов, аналогов которых в мире не существует (например, образы различных видов техники). Из этого делается вывод, что творчество отражением не является. В. И. Ленин писал: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его». По нашему мнению, сознание человека выполняет две функции: отражательную и регулятивную. И следует выделять три вида отражения действительности: 1) отражение того, что существует, таким, каким оно есть само по себе – это предметное отражение; 2) отражение тех возможностей, которые заключены в реальных предметах и процессах и в самом человеке, т. е. того, что реально не существует, но что при определенных условиях может превратиться в действительность. Заключенные в реальных явлениях возможности отражаются посредством «воображения» в виде «идеального» или «проектного сознания»; 3) отражение субъектом любого уровня процессов, явлений действительности с точки зрения их ценности, значимости для удовлетворения потребностей в виде оценок. Результат этого отражения – оценочное, или аксиологическое сознание. Мы не согласны с теми авторами, которые аксиологическое сознание исключают из сферы отражения на том основании, что оценочное познание субъективно. Те или иные ценностные отношения человека в такой же мере реальны, как и реально существующие предметы и процессы. Как предметное, так и оценочное (в том числе проектное) познание может быть как объектив-

ным, так и субъективным, или субъективистским, поскольку ошибочности подвержено любое познание.

Итак, отражение человеком действительности выступает в трех видах: в виде предметного, проектного (идеального) и аксиологического отражения.

При этом каждый вид отражения человеком явлений действительности всегда опосредуется двумя другими: сознание человека в единстве трех своих составляющих выступает регулятором любой деятельности индивида (при ведущей роли проектного сознания как идеального) вне зависимости от того, в какой мере она им осознается. Иначе говоря, проектное сознание, как выражение идеального преобразования мира, выступает в роли непосредственного регулятора реальных изменений в мире (но всегда опосредуется предметным и оценочным сознанием). Поэтому приведенный выше тезис В. И. Ленина необходимо переформулировать в виде следующего положения: «Сознание человека в той мере изменяет мир, в какой его отражает и становится регулятором его деятельности». Из этой формулировки следует, что в истории становления как человечества, так и отдельного человека далеко не все проекты превращаются в регуляторы человеческой деятельности, поскольку многие остаются лишь в головах людей. Эта мысль выражена в следующих строках «Фауста» И. В. Гёте:

Большое множество простых умов
Живет постройкой карточных домов,
Хотя при жизни даже самый стойкий
Доводит редко до конца постройку.

Таким образом, выделяются следующие виды отражения (познания): предметное, ценностное и проектное. Если с их задействованием производится новое знание, то они выступают как виды творчества.

Творчество и мышление. В специальной литературе пока не существует четкого определения мышления. Так, например, в учебнике «Введение в психологию» 1996 г. читаем: «Мышление – это социальное обусловленный неразрывно связанный с речью психический процесс поисков и открытия существенно нового, процесс опосредованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза. Мышление возникает на основе практической деятельности из чувственного познания и далеко выходит за его пределы» [5, с. 196]. В этом определении, на наш взгляд, спорным является выделение в мышлении таких свойств, как поиск и открытие существенно нового и обобщенное отражение действительности, поскольку мышление, во-первых, отражает и несущественно новое, т. е. новое, имеющее частное

значение (например, я зафиксировал, что мой сосед занялся рыбалкой – это для меня новое, но оно несущественно новое). Во-вторых, в единичных суждениях обобщение отсутствует. В-третьих, при таком определении неясно, обладают ли мышлением обучающиеся, так как они в основном лишь усваивают уже существующие знания (иногда, правда, открывают и существенно новое). В «Большом психологическом словаре» даются два определения мышления. В первом из них мышление определяется как «процесс отражения действительности, высшая форма творческой активности человека. Мышление постольку процесс отражения объектов, поскольку оно есть творческое преобразование их субъективных образов в сознании человека, их значения и смысла для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей, для образования ее новых целей, открытия новых средств и планов их достижения, раскрывающих сущность объективных сил природы и общества» [4, с. 310]. Второе определение мышления сформулировано так: «Мышление – это процесс целе- и планообразования, т. е. идеального преобразования способов предметно-чувственной деятельности, способов целенаправленного отношения к объективной реальности, процесс, происходящий как во время, так и до практического изменения этих способов» [4, с. 313]. Если мышление – высшая форма творческой активности человека, то естественно возникает вопрос: каковы низшие формы творческой активности? И неужели они обходятся без мышления? Неясно также и то, вследствие чего указанные субъективные образы противопоставляются мышлению как творчеству. Ведь мышление, так же как творчество, есть процесс порождения субъективных образов объективного мира. А в итоге мышление фактически отождествляется с таким видом творчества, как проектное творчество.

Наконец, по содержанию первое определение мышления фактически совпадает со вторым, т. к. указывает на проектную деятельность, а целе- и планообразование – это, в современной интерпретации, составляющие целостной проектной деятельности человека. Эту деятельность можно также толковать как процесс производства идеального, которое отражает не реальные объекты действительности, а их возможности, т. е. то, чего в ней нет и никогда не было, но что, благодаря деятельности человека, может (могло бы) быть.

Кроме того, если мышление сводится к высшей форме творчества, то тогда придется признать, что так называемые нетворческие виды деятельности вообще не нужда-

ются в мышлении, не нуждаются в мышлении и обучающиеся, поскольку они занимают только низшим видом творчества, т. е. репродуктивным. Математик из Израиля Р. Рут утверждает, что «творчество есть продуктивная мыслительная деятельность, приносящая нетривиальный результат». По мнению Р. И. Кузьминой, это самое емкое определение творчества. Отметим здесь, что в процессе творчества, наряду с сознательным (мышлением), участвует и бессознательное начало (интуиция).

В свете рассмотренного выше ряда дефиниций понятия «мышление» его определение, предложенное А. Н. Леонтьевым, нам представляется по меньшей мере странным: «Мышление – процесс отражения объективной реальности, составляющий высшую ступень человеческого познания. Мышление дает знание о существенных свойствах, связях и отношениях объективной реальности, осуществляет в процессе познания переход „от явления к сущности“» [19, с. 514].

Очевидно, что в этом определении мышление сведено к теоретическому мышлению, являющемуся только одним из видов предметного познания, наряду с чувственно-эмпирическим познанием, и отождествлено только с одним видом предметного творчества в научной деятельности. Но из такой трактовки мышления вытекает вывод о том, что в низших видах познания мышление отсутствует.

На наш взгляд, мышление – это такое познание, которое возникает на основе чувственного познания, всегда опосредуется языком и осуществляется с целью производства знаний (информации), их распространения и использования (регуляции) в любой человеческой деятельности. С точки зрения объектов мышления мы выделяем предметное мышление, аксиологическое и проектное.

Соотношение мышления и творчества в определенной мере выступает как соотношение противоположностей. Любой мыслительный процесс всегда опосредуется, во-первых, знаниями, которые до этого процесса были новыми, во-вторых, если же мыслительный процесс по направленности является творческим, то он также предполагает постановку новых целей и разработку нового проекта в указанной мыслительной деятельности. Следовательно, творчество с мышлением связано неразрывно и без него существовать не может. Что же касается мышления, то оно может существовать независимо от творчества. Это проявляется в функциональной составляющей деятельности, в которой неоднократно ставятся одни и те же цели и используются знания об одних и тех же способах дости-

жения целей. Коротко говоря, любая мыслительная или интеллектуальная деятельность, основанная на определенных стереотипах, от творчества непосредственно не зависит (генетически же остается зависимой). В свете сказанного как отождествление интеллекта и творчества, так и их противопоставление, встречающиеся в научной литературе, мы считаем необоснованными.

Творчество и воображение. В литературе существуют разные определения воображения. Приведем некоторые из них. «Воображение (фантазия) – универсальная человеческая способность к построению новых целостных образов действительности путем переработки содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта. Воображение – способ овладения человеком сферой возможного будущего, придающей его деятельности целеполагающий и проектный характер, благодаря чему он выделился из „царства животных“. Будучи психологической основой творчества, воображение обеспечивает как историческое создание форм культуры, так и их освоение в онтогенезе» [4]. «Воображение – это необходимый элемент творческой деятельности человека, выражающийся в построении продуктов труда, а также обеспечивающий создание программы поведения в тех случаях, когда проблемная ситуация характеризуется неопределенностью» [5]. Мы согласны с тем, что воображение – способ овладения человеком сферой возможного будущего, придающий его деятельности целеполагающий и проектный характер (здесь, правда, следует отметить, что целеполагание – составляющая проектирования). Поэтому точнее говорить, что воображение в целом имеет проектный характер, хотя отдельные субъекты деятельности, поставив цель, до проектирования могут и не доходить. Поскольку выделяют пассивное воображение (оно подразделяется на преднамеренное и непреднамеренное) и активное (подразделяется на воссоздающее и творческое), то данная выше трактовка воображения относится только к активному воображению. При этом непосредственная цель этого воображения – преобразование реального мира (природы, социума и самого человека во всех видах его деятельности). Поэтому мы считаем неправомерным ограничение сферы действия активного воображения только трудовой деятельностью (оно имеет место практически в любой сфере деятельности: и в бытовой, и в спортивно-оздоровительной, и в семейной, и в других).

На наш взгляд, проектная деятельность человека – это синоним идеальной деятельности, или идеального [17]. Основанием этой деятельности является предметное и

оценочное знание о мире. Отметим, что в только что указанной статье к идеальному (проектному) творчеству автор фактически сводит все творчество человека. Но наряду с проектным творчеством, как уже отмечалось, существует также предметное и оценочное творчество, которые, более того, являются его основанием. Без предметного и оценочного творчества проектное творчество просто невозможно. В процессе своей проектной деятельности человек ставит цель произвести, создать то, чего в окружающем его мире нет и никогда не было до его появления и что ему необходимо иметь в качестве средства жизнедеятельности. Проект – это форма реальной деятельности и предмет идеальной деятельности. Поэтому человек, прежде чем реально действовать, должен создать форму этой деятельности, т. е. разработать ее проект (идеальную модель). К. Маркс писал: «Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» [11, с. 189]. Этим деятельность человека качественно отличается от деятельности животных, поскольку, как отмечал К. Маркс, «даже самый плохой архитектор отличается от самой лучшей пчелы тем, что прежде чем строить свою ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» [Там же].

В проектной деятельности как идеальной форме деятельности, во-первых, конструируется образ того продукта будущей деятельности, в котором отражается потребность ее субъекта, во-вторых, создается образ тех средств, которые необходимы для достижения цели, в-третьих, образ пути (логики) движения субъекта к цели, в-четвертых, образ условий достижения этой цели, в-пятых, образ субъекта будущей деятельности, который по своим деятельным силам и способностям соответствует объективным требованиям предстоящей деятельности.

Таким образом, идеальное в виде проекта как продукт воображения человека выступает как активная форма, организующая, контролирующая и корректирующая всю его деятельность. В результате этой деятельности создается новый продукт либо этот же продукт тиражируется (в функциональной или репродуктивной деятельности). После этого созданный продукт реализуется в целесообразном потреблении человека.

Затем в процессе функциональной дея-

тельности у ее субъекта и в обществе возникают новые потребности и новые возможности, бывшие новыми идеальными формы деятельности устаревают и возникает потребность в ее новых идеальных формах. В итоге человек в своем саморазвитии поднимается на новую ступень. Поэтому проектное творчество (воображение) развивает саму творческую способность человека, а потому и его самого как субъекта творческой деятельности. И этому восхождению человека по ступеням его развития предела практически нет.

Творчество и креативность. Креативность (от лат. «создавать, творить») – это способность человека создавать новое. Поскольку новое создается человеком только в творчестве, то креативность выступает как его творческая способность, т. е. как возможность создавать новое. В «Философском словаре» читаем: «Творчество – высшая форма универсально понимаемой креативности, имманентно присущая всем уровням бытия; способствует сохранению и воспроизведению сущего посредством качественных трансформаций их структур» [15, с. 1019]. В этом определении творчества, на наш взгляд, как уже отмечалось, неприемлемым является не только приписывание творчества и природе, но и отождествление творчества и креативности. Креативность – это существующая до творческой деятельности творческая способность человека, выступающая в роли возможности творчества, а в самой такой деятельности она проявляется как превращение этой возможности в действительное, реальное творчество. Ю. В. Кузнецова полагает, что «креативность» и «творческие способности» – это понятия разные, так как «„креативность“ определяется не только как конкретная творческая способность в какой-либо сфере деятельности, а скорее как способность, склонность к творчеству» [8]. Уже из названия процитированной статьи («Феномен креативности как личностная способность к творчеству») следует, что креативность – способность к творчеству. Но способность к творчеству и творческая способность – это одно и то же. Разницу между ними мы видим только в том, что «творческая способность» – это словосочетание русского языка, служащее эквивалентом термину-латинизму «креативность».

Креативность, по сравнению с другими близкими понятиями, с которыми соотносится творчество, в определенном смысле является самым близким к нему. Обусловлено это тем, что процесс творчества непосредственно обеспечивается прежде всего креативностью человека и любой продукт творчества выступает прежде всего как вы-

ражение (отражение) уровня развития его креативности.

Опосредованно же креативность зависит от множества составляющих характеристик носителя креативности, а в конечном счете – от всей совокупности детерминант его жизнедеятельности в прошлом и настоящем. Поэтому естественно возникает вопрос: каковы детерминанты креативности человека и как они детерминируют ее? Общим в ответе на этот вопрос почти у всех авторов, задающихся им, является выделение трех групп детерминант креативности: 1) задатков; 2) социальной среды; 3) личностных особенностей и качеств человека. При этом следует различать детерминацию формирования креативности (от дошкольного до юношеского возраста) и детерминацию реализации креативности (от зрелого до пожилого возраста), учитывая при этом, что любая реализация креативности всегда сопровождается ее развитием. Так как творчество непосредственно детерминируется креативностью индивида, то те факторы и условия, которые детерминируют креативность, детерминируют и творчество. Разница только в том, что в каждом новом цикле творчества креативность не остается статичной, а развивается.

Рассмотрение детерминации креативности начнем с задатков. «Задатки – генетически детерминированные анатомо-физиологические особенности мозга и нервной системы, являющиеся индивидуально-природной предпосылкой процессов формирования способностей и их развития. В качестве задатков способностей (общих и специальных) могут выступать: 1) типологические свойства <...>, характеризующие работу разных анализаторов разных областей коры больших полушарий, от которых зависит скорость образования временных связей, их прочность, легкость дифференцировок, сила сосредоточенного внимания, умственная работоспособность и т. д.; 2) индивидуальные особенности строения анализаторов, отдельных областей головного мозга» [4].

Задатки, выражаясь образно, – это тот «материал», из которого человек «строит» свою креативность. Задатки определяют некий предел развития способностей человека, индивидуальный темп развития и до известной степени продуктивность его деятельности. Творческие способности человека, как и все другие его способности, непосредственно связаны с задатками, но им не тождественны, так как формируются только под воздействием социальной среды и активности самого человека. Задатки творческих способностей человека, прежде чем превратиться в креативность, должны

пройти длительный путь развития. Креативность, которая не развивается и которой не пользуются, со временем угасает, теряется. Различия в креативности людей порождаются взаимодействием их задатков, социальной среды и уровнем развития необходимых личностных качеств.

В литературе выделяют различные факторы детерминации креативности индивида социальной средой, как положительные, стимулирующие, так и отрицательные, тормозящие.

В период формирования креативности у детей к этим факторам относятся прежде всего микроклимат в семье, в школе и других учебных заведениях, а также влияние сверстников. В исследованиях, посвященных формированию креативности, выявлена прямая зависимость креативности от условий социализации, вплоть до уровня учебно-образовательных заведений. Иными словами, есть школы с консервативными методами обучения, формирующие исполнителей – творческие личности в них сложно уживаются, их отторгают; и существуют школы с творческой направленностью, которые в буквальном смысле слова учат креативно мыслить.

Считается, что для формирования стимулов к развитию креативности необходимы прежде всего следующие условия: 1) отсутствие строго регламентированного поведения; 2) наличие положительных образцов творческого поведения (например, учителя в школе, преподавателя в вузе, родителей); 3) средовая поддержка творчества; 4) ситуации незавершенности или открытости, в отличие от жестко заданных и строго контролируемых условий; 5) разрешение на постановку множества вопросов и их поощрение; 6) стимулирование независимости и ответственности в самостоятельных разработках, наблюдениях и обобщениях.

Препятствуют развитию креативности избегание риска, жесткие стереотипы в мышлении и поведении, конформность, преклонение перед авторитетами и др.

Социальными детерминантами реализации креативности и ее дальнейшего развития являются потребности общества в новациях (спрос), социальный престиж творчества в различных видах деятельности, потребности народного хозяйства в креативных специалистах и их достойное материальное обеспечение и др.

Социальными барьерами в реализации творческого потенциала специалистов выступают недальновидные, но «могущественные» эксперты, недостаточная готовность трудовых коллективов и их руководителей признать новые идеи коллег и создавать условия для их внедрения на практике и др.

Относительно личностных детерминант формирования и реализации креативности в литературе обычно выделяют только те свойства индивида-творца, которые выступают непосредственными детерминантами его креативности (например, способность к постановке проблем). Однако внутренний мир каждого субъекта творчества далеко не исчерпывается только указанными детерминантами, он включает в себя и много других составляющих (например, мир чувственных представлений, образы героев различных художественных произведений и др.). Поэтому возникает вопрос, имеют ли указанные составляющие отношение к креативности, или они не оказывают на нее влияние. На наш взгляд, если человек постоянно занимается творческой деятельностью, то в нее так или иначе вовлекается едва ли не весь его внутренний мир. Но одни составляющие этого мира – это те детерминанты креативности, которые на процесс творчества воздействуют непосредственно (мы их обозначим термином «факторы» детерминации креативности), а другие оказывают опосредованное воздействие (мы их обозначим термином «условия» детерминации креативности).

В специальной литературе разные авторы предлагают различные комплексы личностных факторов детерминации креативности, причем порой исследователи рассматривают свой список как единственно верный. Американский психолог Дж. Гильфорд выделяет следующие параметры креативности: 1) способность к обнаружению и постановке проблем; 2) способность к генерированию идей; 3) способность к продуцированию идей – гибкость; 4) способность нестандартно отвечать на раздражители – оригинальность; 5) способность к усовершенствованию путем добавления деталей; 6) способность решать проблемы, т. е. способность к анализу и синтезу.

Последователь Дж. Гильфорда П. Торренс в творческий акт включал следующие компоненты: 1) особую чувствительность к проблемам, нехватку информации, осознание дисгармонии; 2) поиск решения данных проблем, продуцирование гипотез; 3) проверку найденных решений; 4) представление выводов (параметры креативности Дж. Гильфорда и П. Торренса изложены по статье Ю. В. Кузнецовой [8]).

Крупный специалист США в сфере менеджмента А. Е. Браун выделяет следующие качества творческих людей: они проявляют любознательность и постоянно размышляют над проблемами, задавая вопросы «почему», «а что если»; проявляют гибкость и открытость в восприятии новой информации (иначе говоря, творческие люди никогда не

отклоняют идею с мотивировкой «Мы это уже пробовали – не получается»); способны увидеть проблему там, где другие ее не видят, и отчетливо ее сформулировать; проявляют чувствительность к нуждам и потребностям, замечая их раньше, чем другие люди; способны связывать и объединять различную информацию самым неожиданным образом; смело ставят под сомнение привычные общественные представления.

Опираясь на концепцию И. П. Павлова об уме, В. С. Мухина выделяет ряд других параметров креативности человека [3]. Критически осмыслив ее статью, мы к этим личностным факторам детерминации креативности относим следующие.

1. Самостоятельность субъекта творчества. Самостоятельность с креативностью связана внутренне, так как проявляется в инициативности, критичности, адекватности самооценки и фиксирует тот факт, что созданное субъектом творчества новое создано им самим.

2. Смелость субъекта творчества. Два значения слова «смелый» в русском языке прямо связаны с творчеством. Первое значение – «отличающийся новизной и оригинальностью, новаторский». Смелость нужна для того, чтобы, увидев по-новому известное явление или сформулировав новую идею, заявить об этом публично в среде, в которой люди являются носителями привычных представлений. Второе значение – «не знающий страха, решительный». Решительность и бесстрашие необходимы для защиты новых идей, при критике особенно авторитетных носителей устаревших или ложных представлений, при отстаивании каждым индивидом права быть «самим собой» и т. д.

3. Постоянное сосредоточение мысли на решаемой проблеме: «С предметом, в области которого вы работаете, вы не должны расставаться ни на минуту» (И. П. Павлов). С одной стороны, мы с этим мнением согласны. С другой, предложенная формулировка нуждается в корректировке, так как от «мучающего» нас решения проблемы надо периодически отключаться и переходить к какой-то другой деятельности (к работе в саду, продолжительной прогулке, прослушиванию классической музыки и т. д.), чтобы дать возможность проявиться интуиции.

4. Абсолютная свобода мысли. «Вы должны быть всегда готовы к тому, чтобы отказаться от всего того, во что вы до сих пор крепко верили...» (И. П. Павлов). Это, на наш взгляд, только одна сторона указанной свободы мысли. Вторая сторона – отсутствие при выдвижении вариантов решения проблемы границ (за исключением тех, которые

продиктованы нравственными нормами).

5. Важнейшим фактором детерминации креативности субъекта творчества является необходимый уровень культуры в той деятельности, которой он занимается. Культура творчества, на наш взгляд, включает: а) осмысленные знания, которые выступают для процесса творчества материалом, и б) методологические знания, на основе которых формируются умения субъекта творчества или его инструментальный компонент. Оба эти фактора образуют «компетентность» субъекта творчества.

6. По значимости для формирования и реализации креативности рядом с компетентностью, видимо, следует поставить сильную внутреннюю мотивацию личности, нацеленную на получение нового продукта творчества и волю.

7. Открытость субъекта творчества в отношении к миру и самому себе. Открытость – это отсутствие пристрастия, предубежденности в отношении к кому-/чему-нибудь. При этом, разумеется, степень воздействия этих факторов зависит от уровня их развития.

8. К внутренним условиям детерминации креативности мы относим те компоненты внутреннего мира человека, которые опосредованно воздействуют на формирование и реализацию креативности. Это прежде всего а) уровень развития общей культуры субъекта творчества. Если, например, речь идет о творчестве ученого в какой-либо общественной науке, то к общей культуре этого ученого будет относиться его осведомленность в других общественных науках, а также интерес к художественной литературе, музыке, живописи и другим видам духовной культуры; б) мир сенсорных представлений, источником которых является личный жизненный опыт творца. Информация из указанных источников в творческом поиске может выполнять роль благоприятного фона, подсказки, являться источником разного рода ассоциаций, и – это самое, пожалуй, главное – она выступает источником проявления интуиции.

Естественно, на формирование и реализацию креативности существенное влияние оказывает характер субъекта творчества, особенно его нравственные качества.

Таким образом, в процесс формирования креативности человека и ее реализации включен едва ли не весь его внутренний мир. Детерминантами креативности выступают задатки человека, социальные условия его бытия и его личностные составляющие. Формирование креативности и ее реализация – результат взаимодействия всех этих детерминант. Поэтому в исследовании детерминации креативности не допустимо ни

принижение, ни преувеличение какой-либо из этих детерминант.

Р. В. Гумерова пишет: «...современные ученые считают, что творчество не зависит от наследственности, мало зависит от социальных факторов (человек, выбравший творческое бытие, „опускает“ эти факторы), это личностное свойство человека, характеризующее его бытие» [6].

Сказанное, на наш взгляд, служит примером абсолютизации личностных детерминант креативности и фактического отрицания двух других. Но независимость творца от социума относительна. История свидетельствует, что власть неугодных творцов может уничтожать просто физически (как происходило при сталинизме). Кроме того, творцы не могут существовать без материально-бытовых условий.

Г. П. Щедровицкий пишет: «Принадлежит оно (творчество) индивиду или функциональному месту в человеческой организации и структуре? Я на этот вопрос отвечаю очень жестко: конечно, не индивиду, а функциональному месту! <...> Есть некоторая культура, совокупность знаний, которые транслируются из поколения в поколение, а потом рождается – ортогонально ко всему этому – человек, и либо его соединят с этим самым духом, сделают дух доступным, либо не соединят» [22]. Из приведенного высказывания следует, что его автор абсолютизирует роль социальной обусловленности творчества. Мы исходим из того, что в детерминации формирования креативности человека и ее реализации определяющая роль принадлежит задаткам человека и социальной среде, а решающая – его индивидуальным качествам.

Творчество и творческий процесс.

Если творчество есть деятельность в рамках деятельности, в которой создается новое, то что представляет собой творческий процесс? Термин «процесс» (от лат. «движение, продвижение») в общем случае обозначает ход, развитие какого-либо явления, последовательную смену состояний в развитии чего-нибудь. Применительно к деятельности человека процесс – «совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов» [15]. Творческий процесс – это развертывающаяся во времени и пространстве цепь последовательных действий субъекта творческой деятельности, направленных на создание чего-то нового с целью удовлетворения определенной потребности общества или отдельного человека.

Творческий процесс в исследовательской литературе обычно представляется в виде стадий или этапов. Используя данные самонаблюдения известных ученых (Г. Гельм-

гольца и А. Пуанкаре), американский психолог Г. Уолес разработал схему и стадии творческого процесса. 1-я стадия связана с анализом проблемы, накоплением и обработкой информации и попыткой сознательного решения проблемы (задачи). Как правило, эта стадия оканчивается безрезультатно, и человек о проблеме забывает. 2-я стадия – созревания. Для нее характерно отсутствие видимого прогресса в решении задачи. Затем следует 3-я стадия – озарение (инсайт), за которой идет 4-я стадия – проверка правильности решения (приводится в соответствии с «Большим психологическим словарем» [4]).

В этом же словаре представлена модель творческого процесса в виде 5 стадий.

1. Возникновение темы. На этой стадии возникает чувство необходимости начать работу, чувство направленной напряженности, которое мобилизует творческие силы.

2. Восприятие темы, анализ ситуации, осознание проблемы.

3. Осуществляется (часто мучительно) работа над решением проблемы. Результатом такой предваряющей решение работы является не только создание, проверка и отвержение гипотез, но также и создание средств для решения проблемы.

4. Возникновение идеи (эйдоса) решения (инсайт).

5. Исполнительная, по сути техническая стадия, не требующая особых пояснений.

В отношении представленных моделей творческого процесса возникают следующие вопросы.

Вопрос первый. В какой степени представленные модели творческого процесса являются репрезентативными? Ведь выводы, полученные на основе анализа самонаблюдений собственного творческого процесса только двух ученых (пусть и великих), являются частными, поэтому, естественно, возникает вопрос, как они могут быть распространены на весь изучаемый объект – творческие процессы, которые осуществлялись в прошлом и осуществляются в настоящее время миллионами и миллионами людей. И в какой мере модель творческого процесса в научной деятельности может быть безоговорочно распространена на творческие процессы в других видах деятельности (на художественную, управленческую деятельность и т. д.)?

Вопрос второй. В представленных моделях творческого процесса общей их составляющей является интуиция. Автор этого явления специально не исследовал. Но из опыта своей исследовательской деятельности сделал вывод: новое может порождаться только в процессе логического мышления. Есть, например, какая-то задача, которую

прежними способами решить невозможно. И есть несколько просчитанных вариантов (алгоритмов) ее решения, учитывающих, что если действовать определенным образом, за этим последует некий результат. Исходя из определенных критериев, субъект деятельности, выявив плюсы и минусы каждого из вариантов, выбирает оптимальный.

Вопрос третий. Почему исследование творческого процесса ограничено только психологическим подходом к нему, с игнорированием социально-культурного подхода? Ведь завершением творческого процесса является его результат. Во-первых, он должен быть опредмечен в каком-то продукте (научная статья, поэма, кинофильм и т. д.), во-вторых, этот продукт должен быть потреблен потребителем, в-третьих, потребность потребителя, которая, так сказать, запустила творческую деятельность на входе в нее, должна быть удовлетворена. Но потребность потребителя продуктом творчества может быть удовлетворена не в полной мере. Поэтому в потреблении выявляется то, каким оказался творческий процесс – состоятельным или несостоятельным – и в какой мере. Потребление продукта в практике – единственный критерий истинности и ценности той или иной новации.

Последовательность в творческом процессе стадий (этапов) – это, на наш взгляд, его технология.

По нашему мнению, в творческом процессе, учитывая его полную детерминацию, следует выделять следующие стадии (этапы).

1. Возникновение творческого замысла (намерения), критическое осмысление тематически связанной с ним информации и формулировка проблемы. В основе творческого замысла всегда лежит противоречие между новыми потребностями личности или общества и невозможностью удовлетворить их средствами наличного знания и опыта. Если это противоречие субъектом деятельности осознается, то оно для него выступает как проблемная ситуация. Затем на основе осознания проблемной ситуации определяется проблема. Проблема – это вопрос, который формулируется примерно так: «Какие необходимо произвести знания, создать продукты, чтобы указанные противоречия разрешить или способствовать их разрешению и тем самым удовлетворить возникшую потребность?» Процесс определения проблемы протекает одновременно с накоплением и обработкой относящейся к замыслу информации и попытками решить проблему.

2. Поиск решения проблемы и ее решение. На наш взгляд, оно возможно двумя путями: путем логического мышления и путем интуитивного познания (2-я и 3-я стадии творческого процесса по Г. Уолсу), опо-

средованного рациональным познанием [2, с. 354-371]. При решении сложных проблем, видимо, возможно сочетание логического и интуитивного путей решения.

3. Предварительная проверка правильности решения проблемы.

4. Письменно-речевое и устноречевое опредмечивание творцом субъективного образа нового. Посредством письменной речи созданный творцом новый продукт переходит из субъективной формы в сознании его творца в существующий вне сознания материальный предмет культуры или антикультуры (научная статья, сборник стихов, текст оперы, музыкальная «попса» и т. д.).

Принципиально важно отметить то, что переход нового из субъективной формы у творца в письменно-речевую и устноречевую формы (текст, доклад и т. д.), во-первых, сам по себе есть творческий процесс, так как любое «одевание» содержания адекватной формой есть творчество, во-вторых, то, что в этом процессе дорабатывается (совершенствуется) сам продукт субъективного творческого процесса. Поэтому в принципе нельзя согласиться с выделением во второй модели творческого процесса 5-й стадии, толкуемой только как исполнительской, по сути технической, не требующей особых пояснений.

Посредством устноречевого опредмечивания (выступление с докладом о результатах какого-либо исследования, исполнение новой песни и т. д.) происходит апробация продукта творчества. В ее ходе творец воспринимает реакцию слушателей, вступает с ними в реальный или мысленный диалог и с одними из них соглашается, с другими спорит, защищая свое творение.

5. Практическое опредмечивание и распредмечивание продукта творчества. Посредством объективации в письменноречевой форме созданного в творческом процессе в субъективной форме продукта создаются предпосылки для его практического (производственного) опредмечивания в виде серийного выпуска (книг, видов техники, лекарств, записей музыкальных произведений, новых товаров широкого потребления и т. д.), что, в свою очередь, создает предпосылки для потребления (распредмечивания) этих продуктов теми субъектами, ради удовлетворения потребностей которых они были созданы. Потребность, в соответствии с которой был произведен новый продукт, определяет его социальный смысл. Потребление нового продукта будет адекватным только в том случае, если оно будет осуществляться в соответствии с его смыслом (содержанием). Потребление, отмечал К. Маркс, создает потребителя, формирует запросы и требования к содержанию и фор-

ме вещей, подлежащих производству.

Созданный в творческом процессе продукт реализуется именно в ходе распространения в сфере потребления, где объективно, а не в «сознании», на деле выявляется, насколько созданный продукт соответствует своему назначению, т. е. насколько он соответствует потребности, детерминировавшей творческий процесс. Если продукт творчества в процессе потребления оказывается объективно оправдывающим свое назначение, свою функцию выполняет, то знание, в соответствии с которым он создан, является истинным.

Если же созданный продукт в процессе потребления выявляет свои недостатки, не в полной мере выполняет свою функцию, то возникает противоречие между содержанием продукта и действительной потребностью. А это свидетельствует об ошибках или заблуждениях, содержащихся в субъективном образе продукта творчества. Эта ситуация требует возврата к исходному творческому процессу с целью доработки его первичного продукта. И только после доработки продукта определенный цикл в творческом процессе завершается.

Таким образом, творчество предполагает и способность к творчеству, и процесс творчества, и новый продукт, который потребляется. Поэтому сведение творчества либо к способности к творчеству, либо к процессу, либо к новому результату деятельности – упрощения, хоть и характерные для научной литературы, не выдерживающие критики, так как все эти компоненты – составляющие единой творческой деятельности человека.

Если же новый продукт творчества устареет морально и в обществе возникает потребность в новых составляющих деятельности человека, то в этом случае запускается новый цикл творческого процесса.

Когда творчество приносит положительные результаты, то человек переживает чувство глубокого удовлетворения, радости, восторга. А. Маслоу писал: «Творчество – это наивысшее проявление человеческого духа, самый драгоценный источник радости и счастья». Да, творчество – источник высокого наслаждения. Однако творчество слишком романтизировать не следует, так как это чаще всего очень напряженный, нелегкий, кропотливый труд. Русский философ и писатель Л. И. Шестов (1866-1938) писал: «Восторги творчества! Пустые слова, придуманные людьми, никогда не имевшими случая по личному опыту судить о том, что такое творчество, добывшими свое суждение путем умозаключения: если творение доставляет нам такое великое наслаждение, то что должен был испытывать сам

творец! На самом деле творец испытывает одни огорчения. Всякое творение есть творение из ничего. В лучшем случае перед ним безобразный, бессмысленный, большей частью упорный и твердый материал, с трудом поддающийся обработке. Да и неизвестно, как его обрабатывать. Каждый раз в голову приходит новая мысль, и каждый раз новую мысль, на мгновение показавшуюся блестящей и очаровательной, нужно отбрасывать как негодный хлам. Творчество есть переход от одной неудачи к другой». Известны и следующие строки В. В. Маяковского (1893-1930):

Поэзия – та же добыча радия.

В грамм добыча, в год труды.

Изводим единого слова ради

Тысячи тонн словесной руды [13, с. 262].

Подведем итоги. Из проведенного нами изучения проблемы творчества следует, что творчество нельзя отождествлять ни с одним из его измерений: ни с человеческой деятельностью, ни с отражением, ни с воображением, ни с мышлением, ни с креативностью, ни с творческим процессом. Творче-

ство со всеми перечисленными явлениями находится в отношениях тождества и различия, складываясь из некоего их синтеза. Выражаясь образно, творчество занимает только часть их «территории» и оставляет им другую часть. Коротко говоря, творчество есть такой синтез многообразных проявлений человека, который обеспечивает производство в общественной и индивидуальной жизни людей нового, которое в целом или в каком-либо отношении качественно отличается от всего, что существовало в прошлом и существует в настоящее время.

Представленное выше исследование природы творчества на основе использования аналитико-синтетической методологии является лишь относительно целостным, так как, в силу ограниченного объема статьи, вне поля зрения остались вопросы о роли соотношения в творчестве критики и самокритики, веры и сомнения, дискурсивного и интуитивного, чувств, интеллекта и воли. Этим вопросам автор намерен посвятить ряд статей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байлук, В. В. Принципы и методы воспитания и самовоспитания студентов : монография / В. В. Байлук ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2007. – 492 с.
2. Байлук, В. В. Человекознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как законы успеха : монография / В. В. Байлук ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2012. – 150 с.
3. Батищев, Г. С. Введение в диалектику творчества / Г. С. Батищев. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 1997. – 464 с.
4. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд. – Москва, 2003. – 672 с.
5. Введение в психологию / под общ. ред. проф. А. В. Петровского. – Москва : Академия, 1996. – 496 с.
6. Гумерова, Р. В. Творчество как способ бытия / Р. В. Гумерова // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 286. – С. 56-63.
7. Келасьев, В. Н. Самореализация человека: введение в человекознание / В. Н. Келасьев, Р. А. Зобов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 279 с.
8. Кузнецова, Ю. В. Феномен креативности как личностная способность к творчеству / Ю. В. Кузнецова // Центр и периферия. – 2007. – № 1.
9. Кузьмина, Р. И. О творчестве, видах творчества и их особенностях / Р. И. Кузьмина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-2. – С. 366-371.
10. Мадина, Р. Системное представление о развитии способности к интеллектуальному творчеству / Р. Мадина // Развитие личности. – 2012. – № 6.
11. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 908 с.
12. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – Москва : Рефл-Бук ; Киев : Ваклер, 1997. – 304 с.
13. Маяковский, В. В. Полное собрание произведений / В. В. Маяковский ; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького, Рос. акад. наук. – Москва : Наука, 2014. – Т. 2. Стихотворения 1924-1926. – 638 с.
14. Мухина, В. С. Творчество – феноменологическая сущность личности / В. С. Мухина // Развитие личности / Московский педагогический государственный университет. – 2007. – № 1. – С. 13-24.
15. Философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1280 с.
16. Пономарев, Я. А. Психология творчества и педагогика / Я. А. Пономарев. – Москва : Педагогика, 1976. – 280 с.
17. Словарь по социальной педагогике / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – Москва : Академия, 2002. – 388 с.
18. Сорокин, А. А. Идеальное, творчество и развитие человека / А. А. Сорокин // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 82-91.
19. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов ; Ин-т философии, Акад. наук СССР. – Москва : Советская энциклопедия, 1964. – Т. 3. – 584 с.
20. Философский словарь / авт.-сост.: С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Изд. 2-е. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 562 с.
21. Шестов, Л. И. Апофеоз беспочвенности / Л. И. Шестов. – Москва : Рипол-классик, 2018. – 312 с.
22. Щедровицкий, Л. П. А был ли ММК? / Л. П. Щедровицкий // Вопросы методологии. – 1997. – № 1/2. – С. 49-57.

R E F E R E N C E S

1. Bayluk, V. V. Printsipy i metody vospitaniya i samovospitaniya studentov : monografiya / V. V. Bayluk ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2007. – 492 s.
2. Bayluk, V. V. Chelovekoznanie. Samoobrazovatel'naya i samovospitatel'naya realizatsiya lichnosti kak zakony uspekha : monografiya / V. V. Bayluk ; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg : [b. i.], 2012. – 150 s.
3. Batishchev, G. S. Vvedenie v dialektiku tvorchestva / G. S. Batishchev. – Sankt-Peterburg : Izd-vo RKhGI, 1997. – 464 s.
4. Bol'shoy psikhologicheskii slovar' / pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. – 3-e izd. – Moskva, 2003. – 672 s.
5. Vvedenie v psikhologiyu / pod obshch. red. prof. A. V. Petrovskogo. – Moskva : Akademiya, 1996. – 496 s.
6. Gumerova, R. V. Tvorchestvo kak sposob bytiya / R. V. Gumerova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 286. – S. 56-63.
7. Kelas'ev, V. N. Samorealizatsiya cheloveka: vvedenie v chelovekoznanie / V. N. Kelas'ev, R. A. Zobov. – Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2001. – 279 s.
8. Kuznetsova, Yu. V. Fenomen kreativnosti kak lichnostnaya sposobnost' k tvorchestvu / Yu. V. Kuznetsova // Tsentri i periferiya. – 2007. – № 1.
9. Kuz'mina, R. I. O tvorchestve, vidakh tvorchestva i ikh osobennostyakh / R. I. Kuz'mina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 55-2. – S. 366-371.
10. Madina, R. Sistemnoe predstavlenie o razvitiy sposobnosti k intellektual'nomu tvorchestvu / R. Madina // Razvitie lichnosti. – 2012. – № 6.
11. Marks, K. Sochineniya / K. Marks, F. Engel's. – 2-e izd. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960. – T. 23. – 908 s.
12. Maslou, A. Psikhologiya bytiya / A. Maslou. – Moskva : Refl-Buk ; Kiev : Vakler, 1997. – 304 s.
13. Mayakovskiy, V. V. Polnoe sobranie proizvedeniy / V. V. Mayakovskiy ; In-t mirovoy literatury im. A. M. Gor'kogo, Ros. akad. nauk. – Moskva : Nauka, 2014. – T. 2. Stikhotvoreniya 1924-1926. – 638 s.
14. Mukhina, V. S. Tvorchestvo – fenomenologicheskaya sushchnost' lichnosti / V. S. Mukhina // Razvitie lichnosti / Moskovskiy pedagogicheskii gosudarstvennyy universitet. – 2007. – № 1. – S. 13-24.
15. Filosofskiy slovar' / sost. i gl. nauch. red. A. A. Gritsanov. – 3-e izd., ispr. – Minsk : Knizhnyy dom, 2003. – 1280 s.
16. Ponomarev, Ya. A. Psikhologiya tvorchestva i pedagogika / Ya. A. Ponomarev. – Moskva : Pedagogika, 1976. – 280 s.
17. Slovar' po sotsial'noy pedagogike / avt.-sost. L. V. Mardakhaev. – Moskva : Akademiya, 2002. – 388 s.
18. Sorokin, A. A. Ideal'noe, tvorchestvo i razvitie cheloveka / A. A. Sorokin // Voprosy filosofii. – 2009. – № 6. – S. 82-91.
19. Filosofskaya entsiklopediya / gl. red. F. V. Konstantinov ; In-t filosofii, Akad. nauk SSSR. – Moskva : Sovetskaya entsiklopediya, 1964. – T. 3. – 584 s.
20. Filosofskiy slovar' / avt.-sost.: S. Ya. Podoprigora, A. S. Podoprigora. – Izd. 2-e. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2015. – 562 s.
21. Shestov, L. I. Apofeozy bespochvennosti / L. I. Shestov. – Moskva : Ripol-klassik, 2018. – 312 s.
22. Shchedrovitskiy, L. P. A byl li MMK? / L. P. Shchedrovitskiy // Voprosy metodologii. – 1997. – № 1/2. – S. 49-57.